

ГЛАВА XIII.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ УАДИ-СЕБУА ДО БОЛЬШИХЪ Пороговъ НИЛА.

Возлѣ двухъ землянокъ, Нубійская семья, черная какъ уголь, сидѣла подѣ скудной тѣнию сіаль. Нѣсколько полосокъ песчаной земли, слегка посыпанной береговымъ иломъ и на которыхъ виднѣлись черенки уже пожатой *дуры*, даютъ имъ насущный хлѣбъ. Вокругъ нанесены изъ пустыни глыбы раскаленнаго песка яркой желтизны. Жилища Нубійцевъ нельзя назвать деревнями, это родъ земляныхъ таборовъ, прислоненныхъ то къ развалинамъ, то къ пальмѣ, то къ скалѣ. Мужчины ходятъ совершенно нагіе и имѣютъ только нѣчто похожее на поясъ; носятъ копья, луки и щиты обтянутые кожей гиппопотама или носорога. Женщины только что обернуты въ черныя покрывала, но совсѣмъ нагія; не говоря о дѣтяхъ, даже дѣвушки лѣтъ двѣнадцати, имеютъ только поясъ изъ висящихъ тоненькихъ ремешковъ. Разверните Діодора¹ и вы увидите, что коренная жизнь и обычаи Эѳіоповъ не измѣнились съ того времени, но гдѣ-же воинственныя полчища, которыя такъ долго боролись съ Фараонами? гдѣ мощные богатыри, подобные тѣмъ, которые предлагали посламъ Камбизовымъ, прежде нежели воевать съ ними, натянуть огромной величины лукъ ими употребляемый²?

СЕБУА

Здѣсь стоитъ храмъ, посвященный Сестоstrисомъ богамъ Фре и Фта, *судіямъ правды*³. Половина этого храма погребена въ пескахъ. Зданія примыкали къ скаламъ и даже вся часть святилища входила во внутрь скалы; но и самыя скалы, которыя тутъ не высоки, едва показываютъ черныя хребты свои изъ песочныхъ волнъ. Только передовая часть храма открыта еще на нѣсколько десятковъ лѣтъ для взоровъ человѣка. Два ряда сфинксовъ ведутъ къ преддверію. По два колосса, изображающіе Сестоstrиса, стояли въ началѣ и въ концѣ этой аллеи. Передніе и теперь стоятъ на своемъ мѣстѣ; изъѣденные временемъ они показываютъ

¹ Diod. III. 8.

² Herod. III. 21.

³ Champoll. Lettres.

одинъ только обликъ челоѳческой, а другіе два привратника храма, вдвое огромнѣе первыхъ, лежатъ поверженные, одинъ навзничъ, а другой лицомъ во прахъ. Два первые сфинксы видны почти до основанія, другіе, болѣе или менѣе уцѣлѣвшіе, грустно выглядываютъ изъ песковъ. За пилонамъ, видна часть притвора, который былъ украшенъ, вмѣсто колоннъ, каріатидами, подобными Өивскимъ, со сложенными на крестъ руками. Остальное зданіе и святилище (*adytum*), въ которое можно еще было проникнуть нѣсколько лѣтъ тому назадъ, скрыты въ пескѣ. На пилонахъ едва можно разобрать слѣды изображеній и іероглифовъ, но видны еще очерки воинственныхъ фигуръ: это Сезострисъ, поражающій сѣверные и южные народы. Этотъ храмъ глубоко-вдохновителенъ для зрителя⁴. Жестоко палимый и ослѣпляемый солнцемъ, я однако взялся за карандашъ и срисовалъ преддверіе храма. Я хотѣлъ также изобразить перспектъ аллеи сфинксовъ, но солнце вынудило меня искать прибѣжища въ моей дагабіи. Съ нѣкотораго времени въ защитѣ отъ ослѣпительной атмосферы и яркой желтизны песковъ, я долженъ былъ вооружиться зелеными очками.

За *Уади-Себуа*, картина береговъ немѣняется. Около *Шейхъ-Абдъ-Дейнъ*, мои гребцы, которые за продолжавшимся безвѣтріемъ, тянули гужемъ, расположились на отдыхъ и для обѣда подъ тѣнію густыхъ *сіаль*. За *Шейхъ-Абдъ-Дейномъ* крутой песчаный берегъ заслоненъ кустами гумми и *сіаль*, переплетенныхъ съ тонкимъ стелющимся растеніемъ, въ видѣ многосучнаго тростника. Арабы называютъ его *ханзиръ*. По самымъ краямъ Нила посѣяны гряды *дуры* и *турмиса*; это растеніе, украшенное синими цвѣтами и котораго листья похожи на бобовые, имѣетъ горькія зерна; изъ него дѣлаютъ масло, которымъ они умащиваютъ свое *тѣло* или употребляютъ для лампъ, а иногда перетирая ихъ въ муку, готовятъ хлѣбныя лепешки. Это едва ли не то самое Эіопское растеніе, о которомъ пишетъ Страбонъ, называя его *Кики*⁵. Мои гужевые Арабы были въ одномъ мѣстѣ остановлены крутизною берега; я имъ предложилъ переправиться по ту сторону Нила по находящимся тутъ отмелямъ и частію вплавъ, но тутъ они въ первый разъ устрашились крокодиловъ и предпочли идти по крутизнѣ. Противуположный берегъ, хотя нѣсколько украшенъ разбросанными хижинами *Сатурма*, но встающія по мѣстамъ черныя зубчатая скалы даютъ ему печальный видъ. Приближеніе вечера, здѣсь, въ знойномъ поясѣ, имѣетъ необыкновенную нѣгу; людн и животныя ожидаютъ его нетерпѣливо. . . Красота вечерней зари послѣ знойнаго дня не выразима. Я любовался наступленіемъ ночи близъ *Уади-ем-Гарбіа*, у грозной горы *Агабетъ-Телла*. Какъ ни мрачны были скалы, окружавшія насъ отвсюду, но вечерняя заря одѣла ихъ лазоревымъ и фалетовымъ цвѣтомъ. На западъ, небо постепенно переходило изъ радужныхъ цвѣтовъ зашедшаго солнца въ чистѣйшую прозрачную лазурь. Сперва появилась одна полярная звѣзда, и за нею съ быстро-налетѣвшимъ мракомъ вдругъ вспыхнула вся небесная иллюминація. Я ночевалъ у подошвы горы *Агабетъ-Телла*, долго любясь великолѣпіемъ звзднаго неба. Невообразимая красота тропическаго неба всегда обольщала взоръ жителей этихъ странъ и издавна вовлекала ихъ не только въ астрологию, но и въ идольское поклоненіе самимъ свѣтиламъ небеснымъ; это преступное поклоненіе сильно выражено въ книгѣ Іова:

»Видя солнце, какъ оно свѣтитъ, и месяцъ, какъ онъ величественно ходитъ, прельстился-ли я въ тайнѣ сердца моего, и изъ почтенія къ нимъ цѣловалъ ли руку мою устами? Но и это преступленіе, суду подлежащее, потому, что я чрезъ сіе отрекся бы отъ Бога Всевышняго⁶«

Вѣтеръ задулъ на разсвѣтѣ, но противный,— и мы опять медленно потянулись гужемъ мимо аспидныхъ скалъ, образованныхъ уступами; но здѣсь берегъ становится отраднѣе. Очень высокія пальмы помавали надъ деревнею *Зингари*; западный берегъ хотя и покрытъ песками, но во многихъ мѣстахъ обрисованъ гуміями, пальмами и сіалами, особенно около длинной цѣпи хижинъ селенія *Мальки*. Тутъ Ниль опять круто поворачиваетъ на западъ. Скалы восточнаго берега довольно живописны; возлѣ небольшого ущелья или *уади*,

⁴ Прочтя въ Шамполіонѣ нѣсколько холодныхъ строкъ объ этомъ храмѣ, гдѣ онъ не нашелъ іероглифической жатвы — я не желаю быть ученымъ, потому что ученость лишаетъ многихъ наслажденій.

⁵ Strab. XXIII. 2. § 5.

⁶ Іовъ. XXXI. 26–28.

оживленнаго разпыші произрастеніями и пальмами, и называемаго: *Абрукъ*, видны, на обрывистой скалѣ, небольшія развалины, въ которыхъ обиталь лѣтъ восемь тому назадъ, разбойникъ, ужасъ этихъ мѣсть, зовомый: *Иссель-Гарасисъ*; это было въ то время, когда Египетскій Паша началъ набирать рекрутъ въ Нубіи. Нѣсколько отрядовъ были посланы противъ него и только черезъ пять лѣтъ онъ былъ захваченъ измѣною, на порогахъ *Уади-Гальфа*. Скала сохранила его имя.

Около полудня атмосфера сделалась очень тускла. Ровно въ полдень прибыли мы къ *Короско*. Этимъ именемъ называются нѣсколько разбросанныхъ деревень подъ тѣнію пальмовыхъ рощей. Сюда стекаются караваны изъ глубины Африки и здѣсь производится значительная торговля строусовыми перьями. Въ послѣдствіи я имѣлъ случай купить одного молодаго строуса. Іовъ живописно изображаетъ эту огромную птицу степей Африки: »Вотъ размахивается крыло строусово! Аистово-ли это перье и пухъ? Но онъ оставляетъ на землѣ яйца свои и на песокъ грѣть ихъ. И забываетъ, что нога можетъ раздавить оныя, или полевой звѣрь можетъ растоптать ихъ. Онъ жестокъ къ дѣтямъ своимъ, какъ-бы не своимъ, и что трудъ его будетъ напрасенъ, нѣтъ у него опасенія: потому, что Богъ не далъ ему и не удѣлилъ ему смысла. А когда къ верху махнетъ крыльями, насмѣется коню и всаднику его⁷.« Ловля строусовъ изображена на одномъ изъ памятниковъ древняго Египта.

Множество *сакіевъ* или поливальныхъ машинъ, обозначающихъ всегда большее или меньшее народонаселеніе, видны вдоль береговъ *Короско*. По причинѣ жаровъ, *сакіи* приводятся въ дѣйствіе преимущественно по ночамъ и тяжелый скрыпъ колесъ весьма непріятенъ для слуха путешественника, который остановится ночевать возлѣ нихъ. На Нилѣ противу *Короско* обозначается нѣсколько подводныхъ камней; я завидѣлъ на нихъ двухъ огромныхъ крокодиловъ; мы отправились воевать съ ними, но допустивъ насъ очень близко, они, прежде нашихъ выстрѣловъ, скрылись. За *Короско* открывается въ перспективѣ большое скопленіе высокихъ скалъ: отъ этихъ-то преградъ, нагроможденныхъ между *Короско* и *Деромъ*, Ниль, принужденъ бывъ отклониться, образовалъ продолжительный и очень изгибистый обходъ между *Деромъ* и *Уади-Себуа*; и по этому Геродоту сказали, что за Элефантисомъ теченіе Нила походитъ на теченіе Меандра⁸. Здѣсь, по причинѣ изворотовъ Нила, нельзя воспользоваться однимъ попутнымъ вѣтромъ и потому плаваніе бываетъ очень медленно. Мы не могли дойти въ этотъ день далѣе *Ареги*, гдѣ Ниль поворачиваетъ къ *Деру*. Въ окрестностяхъ *Короско* мы съ удовольствіемъ увидѣли небольшую полянку, засѣянную горохомъ. Терпѣвъ очень давно недостатокъ въ овощахъ, мы вышли на берегъ и очень долго не могли вразумить Нубійцевъ, что мы не даромъ просимъ у нихъ овощей, а за деньги, безъ чего они никакъ не хотѣли намъ дать ни одного стручка. Языкъ Нубійцевъ есть діалектъ *Барабрасовъ*, совсѣмъ не похожій на Арабскій. Здѣсь не имѣютъ обыкновенія брить головы, какъ въ Египтѣ, — волосы здѣшнихъ жителей совершенно похожи на овечью шерсть.

Февраля 9. На разсвѣтъ мы опять потянулись гужемъ и по усердному старанію нашихъ Арабовъ, къ 9 часамъ утра, были уже противу развалинъ храма *Амады*. Отъ *Ареги* до *Амады*, горы отступили отъ обоихъ береговъ. Восточный берегъ населенъ, а западный покрытъ песками; храмъ *Амады* почти весь засыпанъ ими. Это зданіе есть одно изъ древнѣйшихъ въ Нубіи: оно воздвигнуто Фараономъ Мерисомъ. Наружность почти совсѣмъ разрушена временемъ и скрыта въ песокъ, но оно очень любопытно по сохранившимся внутри храма изображеніямъ. Арабскій куполь вѣнчаетъ эту нестройную грудку; здѣсь была нѣкогда Коптская Христіанская церковь, и въ первые вѣка Христіанства эти пустыни осѣнены были спасительнымъ знаменіемъ Креста.

Въ 10 часовъ мы огибали мысъ, за которымъ находится *Деръ*. Лѣсъ высокихъ пальмъ, три дома въ два этажа, изъ которыхъ одинъ изъ двувѣтныхъ кирпичей земляныхъ и обожженныхъ, — уютная мечеть, нѣсколько низкихъ сантонскихъ молелень съ куполами и вокругъ множество разбросанныхъ по разнымъ направленіямъ мазанокъ, — составляютъ главный городъ Нубіи. Онъ замѣчателенъ плодородіемъ своихъ окрестностей и находящимся

⁷ Іовъ. XXXIX. 13–18.

⁸ Lib. II. § 20.

позади города храмомъ времени Сезостриса. За *Деромъ* мы обогнули другой мысъ, составленный изъ довольно высокихъ скалъ; отсюда теченіе Нила уже довольно прямое. Въ селеніи *Томасъ*, на западномъ берегу замѣчательно новое земляное построение Нубійцевъ, въ подражаніе Египетскимъ *пилонамъ*. Надъ этимъ селеніемъ видны остатки укрѣпленія Римлянъ. Не много подалѣе, на отмеляхъ, мы потревожили нѣсколькихъ крокодиловъ, и прошли мимо очень хорошо воздѣланнаго острова, носящаго названіе селенія *Томасъ*. Восточный берегъ у селенія *Гета* также хорошо воздѣланъ; вездѣ посѣвы дуры, табака, генне, бобовъ, индиго, хлопчатыхъ деревъ и другихъ произрастеній, которыми изобилуютъ эти берега; проходя возлѣ самаго берега, мы видѣли нѣсколько семей Нубійцевъ, съ заплетенными въ видѣ лошадиной гривы волосами, сидящихъ отдѣльными кружками подъ тѣнью пальмъ. Тутъ я замѣтилъ нѣсколько сантонскихъ молелень особеннаго построения. На противоположномъ берегу разсыяны развалины, принадлежащія позднѣйшему времени, и называющіяся: *Карагнокъ*.

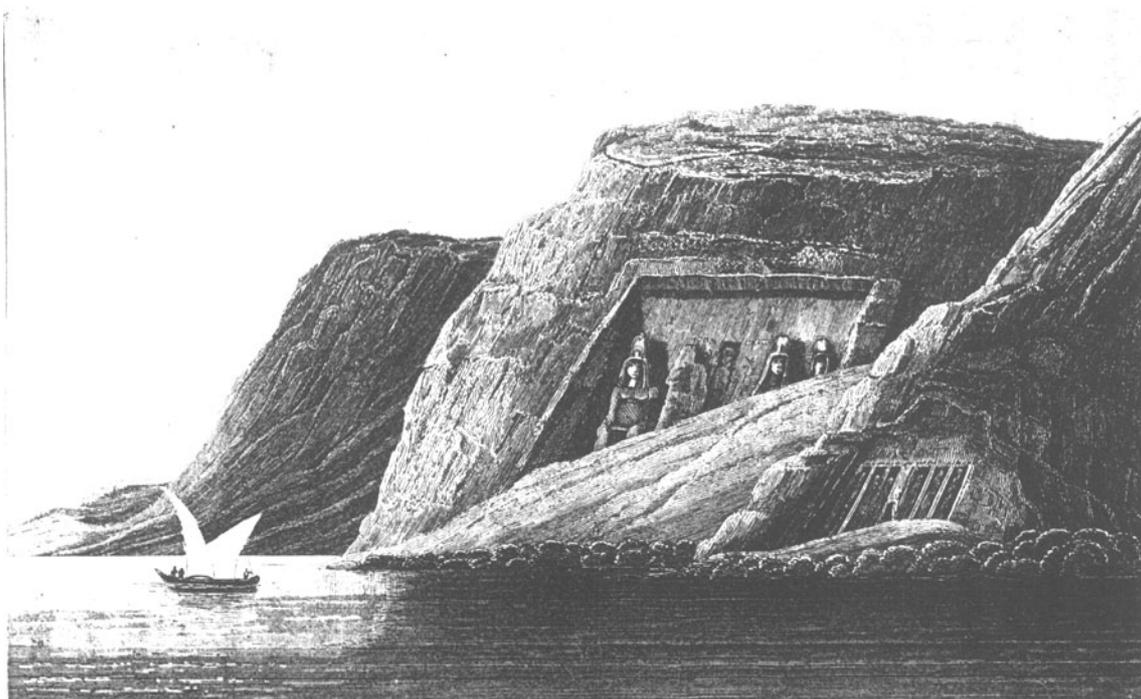
Приближаясь къ *Ибриму*, я ожидалъ видѣть что-либо похожее на городъ, потому что это было нѣкогда главное мѣсто Нубіи — но это, также какъ и *Дерь*, — протяженіе нѣсколькихъ деревень на плодородномъ берегу, осѣненномъ лѣсомъ пальмъ. Петронъ полагаетъ существованіе древняго города *Феникона* около *Дера*; развѣ только чрезвычайное изобиліе финиковъ можетъ привести къ такому заключенію, но конечно не географическая мѣстность, потому что изъ трехъ городовъ носившихъ это имя, одинъ былъ въ Египтѣ близъ Коптоса, а два въ Аравіи. Къ *Ибриму* принадлежитъ живописный островъ съ роскошными пальмами, думами и сіалами; онъ довольно хорошо обстроень. Послѣ ужасной дикости береговъ, видѣнныхъ мною въ эти послѣдніе дни, веселые ландшафты *Дера* и *Ибрима* обольщали мой взоръ.

Черезъ часъ плаванія отъ *Ибрима*, зеленый берегъ внезапно прерывается нѣсколькими отвѣсными скалами грознаго вида; на одной изъ нихъ, крутѣйшей изъ всѣхъ, рисуются очень живописно развалины цѣлаго города. Тутъ я узналъ настоящій *Ибримъ* Арабскихъ географовъ, древній *Премнисъ*, самое конечное мѣсто, куда проникли Римляне подъ предводительствомъ Петронія. Заходящее солнце освѣщало эти мрачныя развалины; я могъ видѣть, въ зрительную трубу, всѣ подробности этой грустной картины. Совершенная безжизненность скалы вполне соответствуетъ разрушенію; улицы, полуразвалившіеся дома, монастыри, мечети и башни Римскаго построения, которыхъ большіе камни ясно обозначаются, рисовались передо мною со всѣми подробностями; но ни люди, ни животныя не посѣщаютъ эти крутизны и ни одно растеніе не принимается на этихъ голыхъ камняхъ. Романтическое имя царицы *Кандаки*, этой Семирамиды Нубійской, которой слава еще не умерла въ народныхъ разсказахъ, можетъ воспламенить здѣсь воображеніе ваше. У самой подошвы скалы, омываемой Ниломъ, видно нѣсколько *спэосовъ* времени отдаленнѣйшихъ. Я долго любовался этимъ запусѣніемъ, но едва послѣдніе лучи солнца погасли на зданіяхъ *Премниса*, — и вся картина, какъ будто по какому-то очарованію, исчезла; развалины слились въ одинъ цвѣтъ со скалою и составили съ нею одно цѣлое. Плаваніе ночью, по предлежащему намъ пути, было опасно по причинѣ подводныхъ камней и отмелей, и потому, мы остановились возлѣ селенія *Уади-Шабахъ*, при тяжкомъ скрипѣ береговыхъ *сакіевъ*, или поливальныхъ машинъ. Замѣтимъ, что подати въ Нубіи взимаются не съ *феддановъ* земли, а съ каждой *сакіи*, съ которой платятъ по 6 мѣръ дуры и по столько-же барановъ. Сакіи болѣе необходимы въ Нубіи, чѣмъ въ Египтѣ, потому что Ниль при разливѣ не поднимается здѣсь такъ высоко. Посѣвъ, который бываетъ здѣсь 3 раза, начинается тотчасъ по отбытіи воды, а жатва въ Декабрѣ и Январѣ.

Рано оставили мы *Уади-Шабахъ* съ самымъ попутнымъ вѣтромъ. У селенія *Масмасъ* берегъ очень хорошо обработанъ и веселъ. Со вчерашняго дня окрестности Нила совершенно оживились; горы и скалы далеко отступили. Огромныя пальмы, думы, сіалы и гумми отгѣняютъ жилища, которыя изрядно выстроены и часто украшены двухъ-этажными домами и голубятнями, похожими на пилоны; береговыя поляны обработаны; много сакіевъ, видна дѣятельность и слышны пѣсни Нубійцевъ. Этотъ народъ доволенъ весьма малымъ, хотя

полосы плодородной земли вдоль берегов едва достаточны для их содержания. Дальше, селения *Тодике*, расположенные по обширным берегам, хотя хорошо населены, но основаны на песках. Жители утучняют его, нанося речной ил в пригоршнях и чрезъ непрерывное поливание. Здѣсь много отмелей затрудняющих плаваніе — такъ, что ночью, никто, кромѣ прибрежных жителей, не плаваетъ по Нилу. За *Армине*, опять берега становятся пустынными. Западный берегъ весь занесенъ песками.

По мѣрѣ приближенія къ селенію *Тамидъ*⁹, открывается наконецъ, на западѣ, цѣль путешественниковъ въ Нубіи,—это знаменитыя скалы *Ипсамбула*, которыя неожиданно являются послѣ низкаго берега. Мы очень быстро подходили къ нимъ, какъ вдругъ, на самомъ краю Нила, выдвинулись изъ скалы четыре сидящія исполина, которые ежеминутно возрастали, межъ тѣмъ, какъ изъ нѣдръ передовой скалы выказывались огромныя каріатиды, стегущія темный входъ въ скалу, испещренную іероглифическими изображеніями; — я воскликнулъ отъ удивленія! — такъ поразительна, такъ неожиданна эта картина походящая на волшебство! День уже склонялся къ вечеру; большіе пороги Нила находились не болѣе какъ въ пятидесяти верстахъ; вѣтеръ былъ самый сильный, попутный, — желаніе скорѣе достигъ до предѣла моего путешествія заставило меня рѣшиться пролетѣть мимо этихъ чудесъ, тѣмъ болѣе, что я не удовлетворилъ-бы своего любопытства ночью. Я не могъ отвести глазъ отъ этихъ гигантскихъ представителей области *Катадуповъ*, которые вскорѣ, показавъ мнѣ профиль великаго Сезостриса, — скрылись въ свои ущелья... Вездѣ этотъ исполинскій образъ Сезостриса!— этотъ, обремененный тысячами лѣтъ, призракъ не перестаетъ преслѣдовать васъ!

ИПСАМБУЛЬ

Вотъ мы проходимъ вдоль восточнаго берега, мимо скалы *Абагуды*, въ которой видно нѣсколько погребальныхъ пещеръ или *спэсовъ*. Прилежащія къ ней скалы живописны; онѣ идутъ уступами въ глубь перспективы. На вершинѣ одной изъ нихъ видны значительныя развалины, подобныя *Галейтъ-Ибриму*, а на ближнихъ высотахъ, остатки укрѣпленій и нѣсколько гробницъ Сантоновъ; и тутъ также скалы изрыты пещерами. Островъ *Балахнія* лежитъ напротивъ этого мѣста. За нимъ, восточный берегъ опять становится низменнымъ, а западный продолжаетъ представлять отъ самаго *Ипсамбула* цѣпь дикихъ горъ; онѣ очень

⁹ *Дабютъ*, на картѣ Прокеша.

живописны, инья образованы въ видѣ пирамидъ, другія какъ *трапеціи*; одна изъ послѣднихъ, называемая *Джебель-Адехъ*, напомнила мнѣ нашъ Крымскій *Шатырдахъ*.

На восточномъ берегу, у большаго селенія *Айданъ*, видны на холмѣ, развалины; очень большіе тесанные камни, обличаютъ древнее построеніе, — а пристройки, гдѣ входы образованы *огивами*, принадлежатъ Арабамъ. Нѣсколько прежде, на западномъ берегу, противу южныхъ отмелей острова *Андана*, видны также небольшія развалины. Селеніе *Фарасъ* далеко тянется по западному берегу, который очень красиво обрисованъ пальмами и строеніями. За *Фарасомъ* слѣдуетъ островъ того же имени¹⁰. Была ночь, когда мы приблизились къ селенію *Арткаргіухъ*. Проходъ по Нилу мимо большаго мѣстечка *Диберь*, соединеннаго съ селеніемъ *Ишедъ*, не всегда безопасенъ, по причинѣ подводныхъ камней; но желаніе скорѣе предпринять обратный путь изъ этой *дичи*, заставило меня пренебречь предосторожностями. Имѣвъ хорошаго лопмана, мы продолжали путь не смотря на темноту ночи: намъ обошлось это довольно счастливо; только однажды мы тронулись мели, но скоро съ нее сбѣжали.

ГЛАВА XIV.

УАДИ-ГАЛЬФА. — БОЛЬШЕ ПОРОГИ НИЛА. — ОБРАТНЫЙ ПУТЬ: — АБАГУДА.

Лучи восходящаго солнца освѣтили, на западномъ берегу, псчаныя бсзжизненныя степи; а на восточномъ, ряды высокихъ пальмъ и нѣсколько селеній. Послѣднее изъ нихъ называется: *Уади-Гальфа*; вдали видѣнъ хребетъ скаль, которыя представляютъ преграду къ плаванію по Нилу; тамъ, столь знаменитые *большіе пороги*; тамъ написано для меня: *Nec plus ultra*.

Я мало видѣлъ, мѣсть столь печальныхъ. Какое-то уныніе разлито повсюду. Въ *Уади-Гальфа* есть складочный магазинъ провіантскихъ запасовъ, назначаемыхъ для гарнизоновъ Мегмета-Али, разсѣянныхъ въ Донголѣ и Сеннаарѣ. Этотъ магазинъ состоитъ изъ большой квадратной мазанкѣ. Здѣсь взимаются подати съ каравановъ, слѣдующихъ за предѣлы большіихъ пороговъ и приходящихъ изъ Донголы. Египетскія суда возвращаются отсюда обратно.

Меня посѣтилъ здѣшній *Каимаканъ*; онъ предложилъ мнѣ два способа видѣть пороги: доѣхать до извѣстнаго мѣста на одной изъ здѣшнихъ барокъ съ лоскутными парусами, или, слѣдовать пустынею на дромадерахъ; — я выбралъ послѣднее. Надобно было однако переправиться на западный берегъ, и самъ Каймаканъ вызвался проводить меня. Во время переправы я долженъ былъ сидѣть въ смрадной тѣснотѣ полунагихъ Нубійцевъ съ гнуснѣйшими лицами, но переправа была не долга.

Въ ожиданіи дромадеровъ, мы усѣлись съ Каймаканомъ на горячемъ пескѣ, безъ защиты отъ палящаго солнца, и намъ поднесли трубки. Дромадеры явились не прежде, какъ черезъ часъ и легли передъ нами. Каймаканъ долго не хотѣлъ мнѣ вѣрить, что я никогда еще не ѣзжалъ на этихъ животныхъ, доѣхавъ до конца Нубіи; его очень позабавила неловкость моя и людей моихъ, когда мы усаживались на верблюдовъ. Ъзда на дромадерахъ показалась мнѣ не столько безпокойною, какъ мнѣ ее описывали. Для начинающаго, минута, когда дромадеръ поднимается на ноги, довольно критическая; надобно умѣть хорошо придерживаться за обѣ оконечности сѣдла и послѣдовать быстрому движенію животнаго при подъемѣ, иначе, дромадеръ, вставъ вдругъ на задніе ноги и тотчасъ же потомъ на передніе, можетъ перекинуть сѣдока или впередъ черезъ свою голову или назадъ, что и случилось, къ большой забавѣ Нубійцевъ, съ однимъ изъ моихъ людей. Шагъ этого животнаго покоенъ; малая рысь, если это не продолжительно, довольно сносна, но большую, могутъ вносить только пустынные жители. За шагомъ дромадера можетъ человѣкъ слѣдовать идя поспѣшно; большая рысь дромадера очень скоро по причинѣ его огромныхъ шаговъ. Мнѣ дали трехъ

¹⁰ У Прокеша *Каркіугъ*.

проводниковъ пѣшихъ и одного на дромадерѣ. Всѣ эти проводники были нагіе, черные какъ уголь, съ звѣрскими лицами, съ длинными волосами, взбитыми какъ шерсть и частію заплетенными какъ грива; у каждаго изъ нихъ было по одному кинжалу, привязанному объ руку ремнемъ и скрытому лѣвымъ локтемъ.

Вскорѣ, вокругъ насъ, обнаружилась необозримая пустыня ярко-желтаго песка, изъ котораго выказывался каменный плитникъ; кой-гдѣ бѣлѣлись кости животныхъ, разстерзанныхъ гіеннами или львами; солнце жгло насъ отвѣсными лучами. Шумъ пороговъ становился уже слышанъ. Поднявшись на первые хребты горъ, я увидѣлъ вдали черныя груды камней, изъ-за которыхъ сверкалъ Ниль; чѣмъ далѣе мы подвигались, тѣмъ мрачнѣе становилась картина. Не доѣзжая пороговъ видны три острова. Первый, ближайшій къ *Уади-Гальфа*, называется: *Сиварти*; онъ закрываетъ отъ путешественника, своими пальмами, мѣста ужаса. За нимъ слѣдуетъ, уже окруженный скалами, островъ *Меянарти*, гдѣ видны развалины какого-то древняго зданія, окруженнаго блѣдными и тощими сіалами; на этомъ островѣ живетъ издавна одно Нубійское семейство, которое, довольствуясь обработываніемъ уголка наносной земли, совершенно отчуждено отъ міра; доступъ туда возможенъ только въ продолженіи нѣсколькихъ дней года, при мелководіи, и то съ большою опасностію. Говорятъ, что эти блѣдные люди принимаютъ съ восторгомъ и съ трогательнымъ гостепріимствомъ тѣхъ, которые рѣшаются, при возможности, посѣтить ихъ. Это доказываетъ, что отчужденіе отъ міра развиваетъ въ самомъ грубомъ чловѣкѣ высокія чувства, врожденныя въ существахъ безсмертныхъ, когда они удалены отъ испорченныхъ пороками людей. Эта забытая людьми колонія напомнила мнѣ стихъ Иліады:

»Зевсъ громовержець вчера къ отдаленнымъ водамъ Океана,
Съ сонмомъ безсмертныхъ, на пиръ къ Эѳіопамъ отшелъ непорочнымъ¹¹«

На одной ближайшей отъ этого острова скалѣ сохранились развалины Христіанской церкви; можно полагать, что эта благословенная семья принадлежала нѣкогда Христовой паствѣ; любопытно было-бы узнать, не остались-ли въ нихъ искры погасшаго свѣта? Послѣдній островъ, *Генизабъ*, уже походить на подводный камень, и за нимъ открываются милліоны черныхъ безобразныхъ камней, по которымъ скачутъ, съ шумомъ, дробящіяся волны Нила. Но чтобы вполнѣ видѣть это грозное мѣсто, надобно взойти на самую вершину огромной скалы *Эбширъ*, которая сходитъ отвѣсно въ Ниль: черные камни и пѣнящіяся волны, въ страшномъ смѣшеніи, кажется, кипятъ вмѣстѣ, а вокругъ васъ такое запустѣніе, которое пугаетъ:— прибавьте къ этому, звѣрскій видъ нашихъ провожатыхъ, и вы вспомните о свирѣпыхъ *Катадупахъ*, обитавшихъ здѣсь, по мнѣнію древнихъ писателей. Цицеронъ говоритъ, что *Катадуны* лишены слуха отъ ужаснаго шума, производимаго Ниломъ чрезъ его паденіе съ высокихъ горъ¹². Въ прошедшемъ столѣтіи, Французскій путешественникъ Павелъ Люка¹³, представилъ не менѣе баснословный рассказъ о порогахъ Нила у Ассуана. Древніе говорили объ этомъ таинственномъ краѣ но однимъ преданіемъ. И теперь Арабы рассказываютъ чудеса о порогахъ Нила. Вожатый Бурхарта сказалъ ему, что тутъ, *воды Нила падаютъ какъ-бы съ неба!* . . .

Арабы называютъ эти большіе пороги *Дженадель*. Мѣстахъ въ трехъ или четырехъ, быстрота Нила ужасна и отъ сопротивленія камней поднимается водяная пыль. Теченіе Нила, съ юга, заслонено отчасти шпицами уродливыхъ скалъ; промежду ихъ видно, принадлежащее уже *Дошолѣ*, какое-то строеніе, которое называется *Гамке*, и еще другія развалины, гдѣ былъ нѣкогда Греческій монастырь. Бурхардтъ видѣлъ тамъ остатки церкви.

Это мѣсто производитъ глубокое впечатлѣніе на зрителя. Таинственность Нила и его торжество надъ мощными преградами природы, воспламеняютъ воображеніе. Припомнимъ здѣсь изъ поэмы Лукановой, рѣчь Египетскаго жреца, Кесарю, который сказалъ ему:

¹¹ П. I. с. 423–424, перев. Гнѣдича.

¹² Somn. Scip. 5.

¹³ Paul Lucas.

»Утверди меня въ непреложной надеждѣ видѣть истокъ Нила и я откажусь отъ междоусобной войны!« »Римлянинъ!« отвѣчалъ ему жрецъ, одинаковое желаніе имѣли тираны Фаросскіе, Персидскіе и Македонскіе; каждый вѣкъ хотѣлъ передать будущимъ родамъ это открытіе: но природа сберегаетъ донинѣ свою тайну. Александръ, величайшій изъ царей, боготворимый въ Мемѳисѣ, глядѣлъ завистливо на эту тайну и посылалъ избранныхъ своихъ до послѣднихъ предѣловъ Эѳіопіи: ихъ осгановилъ пламенныи поясъ неба; они видѣли разженные воды Нила. Сезострисъ доходилъ до предѣловъ міра на западѣ, и сами цари влекли его Епшетскую колесницу; онъ испилъ отъ струй Родана и Эридана, но не почерпалъ воды въ источникъ Нила. Неистовый Камбизъ достигъ на востокъ до народа *долговѣчнаго*¹⁴; воины его, постигнутые голодомъ, пожирали другъ друга, и онъ возвратился, не постигнувъ тебя таинственный Ниль! Даже, баснословныя преданія не дерзнули говорить объ истокѣ твоемъ: тебя ищутъ вездѣ, гдѣ тебя видятъ! Ни одинъ народъ не можетъ гордиться славою назвать тебя *своимъ*!... Природа никому не довѣрила тайны твоего исхода, никому не дозволила видѣть тебя въ узкомъ руслѣ; народы могутъ тебя видѣть и удивляться — но не постигать тебя. Въ самое равноденствіе, воды твои прибываютъ, и, среди лѣта, ты стремишь зимніе потоки. Твои пучины объемлють островъ Мерое, населенный черными жителями, и гордящійся развѣсистыми пальмами; но тѣнь ихъ не защищаетъ отъ зноя, такъ прямо падаютъ тамъ лучи солнца! Оттуда ты протекаешь по областямъ Феба, безъ потери водъ; ты долго измѣряешь псчанья пустыни и совокупя свои силы тамъ, гдѣ Филе, предѣлъ Египта, отдѣляетъ его отъ Аравіи, ты медленно омываешь пустыню, отдѣляющую нашу торговлю отъ Чермнаго моря. Кто подумаетъ, видя тутъ тихое твое теченіе, тотъ гнѣвъ, которымъ кипятъ твои пучины, когда, падая съ кремнистыхъ скалъ, съ камня на камень, въ темныя пропасти,— разбивая въ гнѣвѣ всѣ преграды, воздвигаемыя твоему свободному и величественному теченію, ты потрясаешь воздухъ и высоко клубишь пѣну волнъ своихъ¹⁵.«

Арабы къ имени Нила присовокупляютъ имя всей страны: *ель-Мессръ*, признавая тѣмъ, что безъ этой рѣки не существовала бы вся страна имъ протекаемая. Такимъ образомъ одно изъ наидревнѣйшихъ названій Нила: *Египтусъ* дало имя всей странѣ.

Касательно этимологіи древняго названія рѣки: *Ниль*,— нѣкоторые полагаютъ, что оно произошло отъ Еврейскаго слова *Нигаль*, обозначающее: *русло, потокъ* или *рѣку*. Я не говорю о загадочномъ имени царя *Нилуса*, которое не находится ни на одномъ памятникѣ и о которомъ говоритъ одинъ только Діодоръ. Библейское названіе Нила есть *Сихоръ*¹⁶ и *Геонъ*. Это послѣднее названіе, которое мы находимъ въ книгѣ Бытія¹⁷, значитъ, слѣдую нѣкоторымъ толковникамъ: рѣка *Хусова*, то есть: *Эѳіопская*. Нѣкоторые церковно-писатели первыхъ вѣковъ Христіанства называютъ Ниль *Фивскій Хеонъ*.

Не стремясь разгадывать тайну истока Нила, которая и для насъ, такъ много разгадавшихъ, — все еще остается тайною, я отсюда предпринялъ обратный путь.

Rursus autem ad Aegypti regionem, a-love-fluentis fluvii,
Constitui naves, et feci perfectas hecatombas¹⁸.

Гомеръ, называя Ниль *нисходящимъ отъ Зевеса*, давно уже показалъ, въ какую тайну облечена эта *непостижимая* рѣка.

Утомленный путемъ и зноемъ, я раскупорилъ здѣсь послѣднюю бутылку Кипрскаго вина, которая у меня оставалась, и выпивъ съ моими спутниками, за славу Россіи, начертить надъ пропастью, на стѣнѣ скалы *Эбширъ*, обращенной къ родному сѣверу:

ALME SOL! POSSIS NIHIL RUSSIA VISERE MAJUS!

¹⁴ Эѳіопы. Тоже названіе приписываетъ имъ Геродотъ, Плиніи Hist. Nat. VII. 2. и Помп. Мела III. 9.

¹⁵ Pharsal. X.

¹⁶ Ис. Нав. XIII. 3. — Ис. XXIII. 3. — Паралип. I. XIII. 5.

¹⁷ II. 13.

¹⁸ Hom. Odys. IV. 581. 582.

Через полтора часа ѳзды мы были опять на томъ же мѣстѣ, гдѣ вышли на берегъ. Я посѣтилъ тутъ остатки, уже ничтожные, Египетскаго храма, посвященнаго Гор-Аммону, Фараономъ — Аменофисомъ II-мъ; тутъ видны небольшая часть стѣны изъ необожженнаго кирпича и только нѣсколько основаній колоннъ, на которыхъ замѣтны еще канелюры; этому роду колоннъ подражали Греки Дорійскіе, и мы видѣли подобные, только въ спѣсахъ Бени-Гассана¹⁹. Шамполіонъ, и тутъ нашель для себя жатву: отгребая отъ основаній храма песокъ, онъ прочель нѣсколько іероглифическихъ отрывковъ, изъ которыхъ въ одномъ, сохранились имена пяти народовъ Эіопскихъ, побѣжденныхъ Фараонами. Здѣсь существовалъ Египетскій городъ *Бегени*²⁰. Полагають, что Египтяне имѣли здѣсь укрѣпленіе въ защиту противу нашествій народовъ, жившихъ по ту сторону большихъ пороговъ. Нѣсколько подальше видны еще меньшіе остатки двухъ другихъ храмовъ.

Нубійскій писатель *Ибнъ-Селимъ ель-Ассуани*, говоритъ, что въ его время намѣстникъ царя Нубійскаго, пребывавшаго въ *Донголѣ*, и называвшагося: *владыкою горь*, не позволялъ Мусульманамъ, подъ смертною казнію, проникать далѣе *большихъ пороговъ*. Онъ обмѣнивалъ привозимые товары и платилъ за нихъ невольниками; по сю пору цѣнность денегъ, собственно Нубійцамъ, неизвѣстна. Такимъ образомъ, этотъ край, полный памятниковъ древности и христіанства, былъ неизвѣстенъ Европейцамъ, которые черпали о немъ свѣдѣнія у Мусульманъ. Отъ древнихъ писателей мы знали кое-что объ островѣ *Мерое*, который издавна пользовался таинственною знаменитостію, Мы читаемъ у Геродота сказку о *трапезѣ солнца*, находившейся у *долговѣчныхъ Эіоповъ*²¹. Грозная участь, постигшая армію Камбизову въ степяхъ Нубіи, оградила этотъ край, въ послѣдствіи, отъ покушенія варваровъ-Персовъ и потому, уцѣлѣвшіе храмы Нубійскіе имѣють особенную важность для археологовъ, какъ оригинальные памятники первобытнаго зодчества.

Мы знаемъ также изъ Библии, что Эіопы были народъ могущественный и воинственный; цари: *Зара Фаррака*, или *Таракка*, котораго имя прочтено въ іероглифахъ, потрясли Іудею. Первый изъ нихъ пришелъ съ силою въ тысящи тысящей, и колесницъ »триста²². « Греки не старались проникать далѣе Элефантиса и острова Филе. Они считали пороги Сіенскіе гранью, поставленною самою природою и означающею предѣлъ Египта. Такимъ образомъ Эіопы, бывъ долгое время какъ-бы отчуждены отъ міра, сохранили нравы и обычаи первобытные, утраченные уже Египтянами подъ владычествомъ Персовъ, Грековъ и Римлянъ; чувствуя свою силу, они начали наконецъ сами производить набѣги на границы Египетскія и навлекли на себя при Августѣ мщеніе Римлянъ, которые, подъ предводительствомъ Петронія проникли даже за *Премнисъ*. Это завоеваніе не могло быть твердымъ для Римлянъ, когда дефилеи *большихъ пороговъ* находились не въ ихъ рукахъ. Фараоны утвердили тамъ свое владычество прочнѣе; мы уже замѣтили, что они имѣли у *Уади-Гальфа* военное укрѣпленіе. Послѣ Августа, Римскіе писатели называютъ *Филе* границею Римской Имперіи, по Нилу, ибо, надобно замѣтить, что ихъ владычество по берегу Чермнаго моря простиралось, вѣроятно, до пролива *Бабуль-Мандебъ*²³. При Византійскихъ Императорахъ, Нубія была совершенно забыта, или лучше сказать, доступъ въ нее былъ тщательно охраняемъ отъ всѣхъ покушеній иноземцевъ. Въ началѣ седьмаго столѣтія, Нубія еще посылала вспомогательное войско въ Нижнюю Оиваиду, Христіанамъ-Грекамъ; вскорѣ послѣ того Арабы нахлынули на Египетъ. Всѣ жившіе тамъ Христіане, которыхъ число было весьма велико, укрылись отъ гоненій въ Нубію и распространили тамъ свѣтъ Христіанства, который уже былъ возженъ тамъ евнухомъ царицы Эіопійской, Кандаки, крещеной Св. Филиппомъ²⁴. Этому времени бѣгства Христіанъ изъ Египта, должно приписать основаніе церквей въ Нубіи; но послѣ того, по покореніи Египта Арабами, начались вторженія

¹⁹ См. стр. 16.

²⁰ Champoll. Lettres.

²¹ L. III. с. 17–18.

²² Паралип. II. г. XIV. с. 9 и Кн. Ц. IV. г. XIX. с. 9.

²³ См. Tacit. Annal. II. 61.

²⁴ Дѣян. Апост. VIII. 28.

Исламовъ въ Нубію. Нубійцы, раззоривъ въ концѣ XII столѣтія Ассуанъ и Элефантисъ, сами подали поводъ арміи султана Саладина, проникнуть въ ихъ землю. Наконецъ Египетскій Султанъ Дагеръ-Бибаръ завладѣлъ самою Донголою, полонилъ царя Дауда и сдѣлалъ его своимъ данникомъ. Въ это время были раззорены всѣ существовавшія въ Нубіи церкви, а богатые сосуды и кресты похищены²⁵. Нубія открыта для путешественниковъ только со времени владычества Мегмета-Али, когда онъ разсѣялъ подъ *Ибримомъ*, на томъ же мѣстѣ, гдѣ ратовалъ Римскій полководецъ Петроній, — послѣдніе остатки Мамелюковъ.

Нынѣшніе Нубійцы, составленные изъ двухъ колѣнъ бедуиновъ *Джовабере* и *ель-Гараіе*²⁶, происходятъ отъ бедуиновъ Арабскихъ, которые проникли сюда за полчищами Магомета. Потомки прежнихъ коренныхъ Нубіицевъ, которые, какъ мы сказали, были обращены въ Христіанство, видны еще около *Серры* и *Тафе*, на сѣверъ отъ *Уади-Гальфа*. Колѣно *ель-Гарбіе*, будучи тѣсно колѣномъ *Джоваберовъ*, отправило депутатовъ въ Константинополь къ султану Селиму; онъ прислалъ на помощь къ нимъ значительный отрядъ *Босняковъ*, которые, соединясь съ бедуинами *ель-Гарбіе*, восторжествовали надъ ихъ соперниками. Съ той поры Босняки остались въ Нубіи; они возобновили укрѣпленія въ *Ассуанѣ*, въ *Ибримѣ* и въ *Сайѣ*. — Потомки этихъ Босняковъ, забывши уже языкъ и обычаи своихъ предковъ, доселѣ встрѣчаются въ этихъ мѣстахъ и въ *Дерѣ*; они отличаются отъ Нубійцевъ смугловатостію своей кожи, межъ тѣмъ какъ цвѣтъ кожи Нубійцевъ, совершенно черный. Туземцы раздѣляютъ Нубію, — въ общемъ смыслѣ, — на двѣ части: первую, которая простирается отъ острова *Филе* до *Уади-Себуа*, называютъ они: *Уади-Кенусъ*; а вторую, которая занимаетъ все пространство, заключенное между *Уади-Себуа* и сѣвѣрною границею *Донголы*, называютъ: *Уади-Нуба*. Нынѣ Нубія раздѣлена на четыре округа: *Келабие*, *Деръ*, *Ибримъ* и *Уади-Гальфа*. Каждый изъ этихъ округовъ подчиненъ Каймакану; но всѣ они находятся въ зависимости отъ Каймакана *Дера*. Округъ *Келабие* простирается отъ острова *Филе* до *Гарбъ-Мерое*. Гранитныя, базальтовыя и аспидныя горы, стѣсняющія Ниль, оставляютъ, какъ мы видѣли, самую узкую полосу земли для обработыванія. Округъ *Ибрима* оканчивается знаменитымъ храмомъ *Ипсамбула*. Гора *Ипсамбула* и *большіе пороги* составляютъ границы округа *Уади-Гальфа*. Мегметъ-Али собираетъ съ Нубіи отъ 250 до 300 тысячъ рублей дохода, и сверхъ того съ каждаго Каймакана или Кашефа по 3 ¹/₂ тысячи рублей. Каймаканы съ своей стороны имѣютъ довольно значительный доходъ. Преступленія входятъ также въ отрасль ихъ доходовъ; такимъ образомъ, убійца, чтобы откупиться, долженъ поставить 6 верблюдовъ и 7 барановъ. Кражи также обложены штрафами, по мѣрѣ своей значительности.

Возвратясь въ *Уади-Гальфа*, къ моей дагабіи, я нашель ее уже совершенно готовою для возвратнаго плаванія, то есть, безъ мачтъ, и безъ парусовъ, но съ прилаженными веслами. При обратномъ плаваніи по Нилу, барка пускается по теченію рѣки, вспомошествоваемая, смотря по надобности, веслами; когда же мало гребцовъ, то барка плыветъ, просто по теченію рѣки, вертясь впередъ, то кормой, то носомъ, то бокомъ, такъ, что путешественникъ, видя солнце попеременно съ разныхъ сторонъ, съ трудомъ можетъ сообразить мѣсто, на которомъ онъ находится. Однако мои Арабы гребли довольно прилежно, и даже съ громкими пѣснями, примѣшивая въ нихъ похвалы собственно мнѣ, на примѣръ, по смѣшному переводу моего драгомана: »Да сопутствуетъ тебѣ Пророкъ и его *двоюродный братъ* (Али)! Куда ты насъ завезъ? въ *Уади-Гальфу*, гдѣ мы никогда не думали быть!« припѣвая безпрестанно: »*рауахъ-ямелихъ! рауахъ-джининаръ* (т. е. генераль) *рауахъ! бись-саламе!*« и пр. Простоявъ ночью только два часа, къ восхожденію солнца мы были уже передъ живописными скалами *Абагуды*. Пройдя скалы, увѣчанныя разрушеннымъ городомъ, мы пристали къ той, которая почти отвѣсно сходитъ въ Ниль, и въ которой чернѣетъ гробовая пещера; — это *спэосъ* времени Фараоновъ. Но какъ я былъ пораженъ при первомъ вступленіи туда, увидѣвъ передъ собою храмъ Христа Спасителя! Не могу выразить моего восторженнаго ощущенія, когда мой первый взглядъ остановился на изображеніи благословляющаго Искупителя. Это

²⁵ Macrizi apud. Burckhardt.

²⁶ Burckhardt. Trav. p. 123.

изображеніе находится на потолкѣ. Христось представленъ стоящимъ, въ ризѣ червленной. Лице написано по облику нерукотворнаго образа; тройное сіяніе главы раздѣлено на семь лучей; десница, благословляетъ; — шуйца, приложенная къ груди, держитъ Евангеліе. Обратясь къ входу, вы видите на томъ же потолкѣ, изображеніе одного святаго угодника, так-же во весь ростъ, но весьма поврежденное въ лицѣ и въ стопахъ. Глава украшена тройнымъ сіяніемъ; висонъ бѣлый, а риза червленная; въ правой рукѣ вѣнецъ, а въ лъвой крестный посохъ; правая нога наступаетъ на пламень. Я полагаю, что это Іоаннь Креститель. На потолкѣ, который надъ двсрюю, находится, въ кругу, поясный образъ Спасителя. По обѣимъ сторонамъ двери, стоятъ, уже почти изглаженные, облики ангеловъ въ бѣлыхъ ризахъ, съ крыльями; они держатъ въ правой рукѣ, вмѣстѣ съ сосудомъ, крестный посохъ, а въ лѣвой вѣнокъ или шаръ, но трудно уже распознать. На правой стѣнѣ видны три изображенія великомучениковъ на коняхъ, изъ которыхъ одинъ — Св. Георгій, а на лѣвой и на главной стѣнѣ видны стоящія изображенія святыхъ угодниковъ, едва уже замѣтныя. Эта главная зала поддерживается четырьмя Египетскими колоннами. Изъ средней стѣны есть входъ въ небольшую комнату или нишъ, гдѣ, тотчасъ при вступленіи, видно въ полу могильное отверзтіе. Въ этомъ нишѣ, должно полагать, стоялъ алтарь, ибо, въ каждой стѣнѣ видны небольшія углубленія, какъ бы мѣста для святыхъ сосудовъ. Вдоль стѣнъ большой залы выдѣланы каменныя скамьи. Съ права и съ лѣва главной залы, есть еще по одной комнатѣ, которыя вѣроятно служили кельями для отшельниковъ. Живопись всѣхъ этихъ альфресковъ носить характеръ древней Византійской живописи. Изображенныя на образахъ облаченія принадлежатъ Православной Восточной церкви. Это легко поясняется тѣмъ, что мы сказали выше. Основатели этой церкви и другихъ подобныхъ ей въ Эѳіопіи, были первые Египетскіе христіане, укрывшіеся сюда отъ нашествія Арабовъ, и принесшіе, въ даръ за гостепріимство, свѣтъ Христовъ, сѣдящимъ въ странѣ и сѣни смертной. Мы видимъ, къ утѣшенію сердца человѣческаго, съ какимъ рвеніемъ принимали эти народы духовное назиданіе, даже потемнѣнное ересью Якобитовъ. Арабскій историкъ Ельмацинъ пишетъ, что въ 737 году при XVII Калифѣ, Нубійцы услышали, что Патріархъ Якобитовъ, въ Александріи, былъ заключенъ въ темницу, — и тотчасъ, Киріакъ, царь Нубійскій подвигся на Епшетъ *со ста тысячами черныхъ всадниковъ и на сто тысячахъ черныхъ коняхъ*²⁷. Абдуль-Меликъ, Намѣстникъ Египетскій, услышавъ о приближеніи этой арміи, немедленно освободилъ Патріарха, прося его, чтобы онъ написалъ о томъ къ царю Нубійскому, и что Христіанамъ будетъ оказано покровительство, только-бъ онъ умолилъ его отложить войну. Эѳіопы возвратились, по письму Патріарха. Черезъ годъ послѣ этого событія, вся Нубія приняла Якобитскую ересь. По словамъ того-же историка, въ это время распространеніе Якобитской ереси было такъ сильно, что для православныхъ осталась въ Алксандріи одна только церковь Св. Саввы и напослѣдокъ, Греческій Патріархъ въ Александріи, съ трудомъ пріобрелъ еще нѣсколько церквей для своей паствы. Церковь, находящаяся въ скалѣ *Абагуды*, судя по оставшимся въ ней иконамъ, конечно должна быть причислена къ числу церквей Православныхъ. »Придутъ вельможи отъ Египта, Эѳіопія простретъ руки свои къ Богу!« провозгласилъ царь Давидъ въ Пророческомъ духѣ²⁸. Мы сказали уже, что въ Нижнемъ Египтѣ Христіанство возникло чрезъ Св. Евангелиста Марка; въ Нубіи, по достовѣрнымъ преданіямъ слово Христово было насаждено, впервые, Св. Евангелистомъ Матѳеемъ, и жители этой страны были, болтѣе или менѣе, Христіанами, до 1500 года. Что касается до Абиссинцевъ, которые нынѣ остались Христіанами, то извѣстно, что они были обращены въ Христіанство въ IV вѣкѣ, Св. Фрументіемъ. Будучи юношею воспитанъ въ Тирѣ своимъ родственникомъ Меропіемъ, онъ отправился, при немъ, но торговымъ, дѣламъ въ Индію. Буря забросила его на берегъ Африки; всѣ спасшіеся отъ кораблекрушенія, кромѣ Фрументія и его товарища Эдессія, умерщвлены дикими. Оба юноши были приведены къ царю Абиссинскому и обратили на себя его вниманіе своимъ благочестіемъ. Фрументій возвѣстилъ ему и народу Святое Евангеліе. Получивъ позволеніе отбыть въ Египетъ, онъ

²⁷ Elmacini Hist. Saracen. Lugd. Batav. 1625. in 4° pag. 99–100.

²⁸ Псал. 67. ст. 32.

донесъ Патріарху Александрійскому Аѳанасію объ этомъ чудномъ событіи. Облеченный въ Александріи въ санъ Епископскій, Фрументій возвратился въ Эѳіопію, и, утвердивъ тамъ церковь Христову, кончилъ жизни въ 360 году. Не смотря на распространенную въ исповѣданіи Абиссинцевъ ересь Якобитовъ, Евтихіанъ и Монофизитовъ, доселѣ, ихъ исповѣданіе сохраняетъ слѣды Православнаго Греческаго исповѣданія; это показываетъ, что первенствующая церковь была всегда Православная Греческая. Со времени, какъ Португальцы проникли въ Абиссинію, въ началѣ XVI вѣка, Латинцы не переставали употреблять стараніи къ пріобщенію этого народа къ своей церкви, но Абиссинцы, увидя значительную разность въ совершеніи литургіи и обрядахъ, противу переданной имъ литургіи и обрядовъ первобытной церкви, изгнали Римскихъ миссіонеровъ. Епископы Абиссинскіе назначаются Коптскимъ Патріархомъ въ Каирѣ, и оттуда они получаютъ ежегодно святое миро. Исключая заблужденія, общія съ Якобитами, Абиссинцы приносятъ чистое поклоненіе Пресвятой и нераздѣльной Троицѣ, соблюдаютъ семь таинствъ и признаютъ Пресвятую Богородицу по догматамъ Православія. Чиноположеніе и правила жизни ихъ священниковъ, во многомъ, основаны на постановленіяхъ нашей церкви. Кромѣ перевода Новаго Завѣта и нѣсколькихъ отрывковъ Вѣтхаго, на общенародномъ языкѣ, Абиссинцы обладаютъ полнымъ переводомъ Библии на древнемъ Эѳіопскомъ языкѣ, который, какъ говорятъ, весьма сходенъ съ Халдейскимъ. До сей поры никто изъ Европейцевъ не могъ добыть экземпляра этой Библии. Мы видимъ изъ книгъ Священнаго Писанія, что Эѳіопія и Абиссинія имѣли издавна сообщеніе съ Палестиною и вообще съ землями Востока. Навуходносоръ посылалъ пословъ »на предѣлы Эѳіопіи²⁹«. Подобно Исаію, Пророкъ Софонія восклицалъ отъ имени Саваоѳа: »Изь-за рѣкъ Эѳіопскихъ, Мои поклонники, Мною разсѣянные, принесутъ Мнѣ дары!³⁰«.«

Въ Исторіи Абиссинцевъ, двѣ важныя эпохи ознаменованы двумя великими женами. Первая изъ нихъ, царица *Савская*; вторая, царица *Кандака*. Первую называютъ они: *Макведа*, и говорятъ, что она имѣла отъ Соломона, сына *Менилегека*, отъ котораго по ихъ мнѣнію происходятъ ихъ цари³¹. Они увѣряютъ, что *Менилегека*, котораго они называютъ также *Даудомъ*, пріялъ вѣру отъ Евреевъ и возвратился въ Эѳіопію съ однимъ первосвященникомъ, сыномъ *Садока*. Царица *Кандака*, принадлежащая второй эпохѣ, есть та самая, которой Евнуха, крестилъ св. Филиппъ. Полагаютъ, и это очень вѣроятно, что имя *Кандаки* было общее многимъ первымъ царицамъ Эѳіопскимъ или Абиссинскимъ. Границы земли Эѳіопской доселѣ еще неопредѣлены. Можно полагать, что обѣ Аравіи, то есть оба берега Чермнаго моря, входили въ составъ Эѳіопіи. Дары, принесенные царицею Савскою Соломону, заключаютъ произведенія обѣихъ этихъ странъ.

Лѣтъ семь тому назадъ, спѣосъ Абагуды, этотъ драгоцѣнный памятникъ Христіанской церкви времени отдаленнѣйшихъ, былъ еще въ цѣлости. Его искажилъ ученый и знаменитый Шамполіонъ, который съ рѣдкою откровенностію говоритъ: обломавъ известъ, онъ увѣрился наконецъ, что этотъ храмъ былъ посвященъ *Фоту*, царемъ *Горусомъ*, сыномъ Аменофиса-Мемнона; но рука его не коснулась изображенія Спасителя. Вопреки мнѣнію Шамполіона, мы полагаемъ, что его предположеніе ошибочно; могильный колодезь, подобный тѣмъ, которые видны въ спѣосахъ *Бени-Гассана*, (похожихъ своимъ образованіемъ на этотъ), ясно показываетъ, что онъ нечто иное какъ великолѣпная гробница, но чья? одного ли изъ Эѳіопскихъ Фараоновъ или военачальниковъ, это не мнѣ рѣшить. Что жъ касается до эпохи сооруженія памятника, то опредѣленіе Шамполіона несомнѣнно: тутъ убереглось имя Аменофиса Мемнона III, царствовавшего нѣсколько лѣтъ прежде Сезостриса. Мы полагаемъ, что на скалахъ Абагуды существовалъ городъ *Абокцисъ*, *Aboccin*, или *Abuncis*, о которомъ упоминаетъ Плиній³².

Помолясь святымъ иконамъ, — мы продолжали путь..

²⁹ Иудеѣ I. 10.

³⁰ Соф. III. 10.

³¹ См. Lafitau. Hist. des decouv. et conq. des Portug. II. 78.

³² VI. 49.